

5. Р.Ортиз. Разновидности инновационных систем - управление передачей знаний в Европе», Франкфурт-на-Майне, 2016.
6. Е.Б.Ленчук, Г.А.Власкин. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран, 2010.
7. www.improve-innovation.eu/. Агентство по продвижению Европейских исследований, 2018.
8. www.lex.uz Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан.
9. А.Шполянская. Инновационные кластеры – взаимодействие бизнеса и науки. Опыт Германии. 2016.

ИНФЛЯЦИОННЫЕ ТАРГЕТИРОВАНИЕ – ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

**Ходжимухамедова Шахида Ибрагимовна -
Ташкентский институт инженеров ирригации
и механизации сельского хозяйства, к.э.н., доцент
кафедры «Бухгалтерский учёт и аудит» ,
Бобонарова Камола Уктамжон кизи -
Ташкентский институт инженеров ирригации и
механизации сельского хозяйства, студентка 306-группы**

Аннотация. Мақолада иқтисодиётнинг ҳозирги босқичида гибрид инфляция жараёни таргетирлашнинг Республикада баҳо даражасининг мақсадли пасайишига балки, валюта курси тебранишига ижобий таъсир кўрсатиши асослаб берилди. Ҳар қандай иқтисодиёт стабил макроиқтисодиёт шароитида барқарор ривожланади, Унинг таркибига балансланган бюджет, инфляция даражасининг пастлиги, шунингдек ташқи иқтисодий тизимнинг маромийлиги киради.

Калит сўзлар: гибрид инфляция, таргетирлаш, баҳо даражаси, валюта курси, узоқ муддатли инвестиция, баҳо, пул-кредит сиёсати, реформа, баҳони эркинлаштириш, валюта сиёсати, ташқи иқтисодий фаолият, инфляцион босим.

Аннотация. В статье приводятся результаты исследований того, что на данном этапе переход на гибридное инфляционное таргетирование в республике может содействовать целенаправленному снижению волатильности не только уровня цен, но и резких колебаний валютного курса. Любая экономика устойчиво развивается только в условиях макроэкономической стабильности, элементами которой являются сбалансированный бюджет, низкая инфляция и стабильность внешнего сектора экономики.

Ключевые слова: гибридное инфляция, таргетирование, уровень цен, курс валюты, долгосрочные инвестиции, цена, денежно-кредитная политика, реформа, либерализация цен, валютная политика, внешне экономическое отношение, инфляционная давления.

Annotation. The article presents the results of studies that at this stage, the transition to hybrid inflation targeting in the republic can help to purposefully reduce the volatility of not only the price level, but also sharp fluctuations in the exchange rate. Any economy develops steadily only under conditions of macroeconomic stability, the elements of which are a balanced budget, low inflation and stability of the external sector of the economy.

Key words: hybrid inflation, targeting, price level, exchange rate, long-term investments, price, monetary policy, reform, price liberalization, currency policy, externally economic attitude, inflationary pressures.

Цель данной статьи дать обоснование того, что на данном этапе переход на гибридное инфляционное таргетирование в республике может содействовать целенаправленному снижению волатильности не только уровня цен, но и резких колебаний валютного курса.

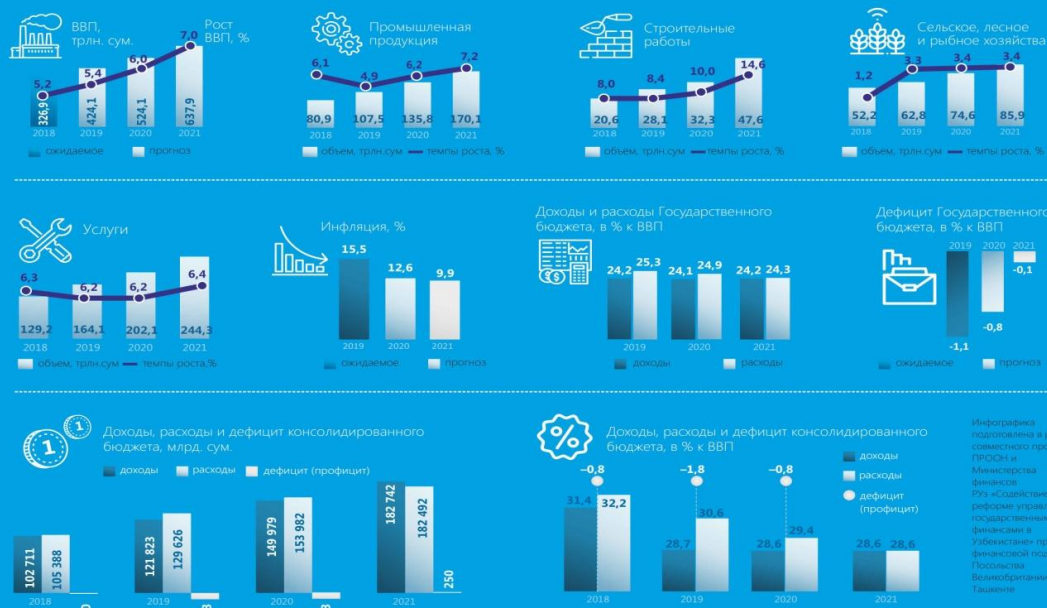
Любая экономика устойчиво развивается только в условиях макроэкономической стабильности, элементами которой являются сбалансированный бюджет, низкая инфляция и стабильность внешнего сектора экономики.

Дальнейшее снижение темпов роста цен и сохранение инфляции на стабильно низком уровне является одним из важнейших условий развития экономики в средне и

долгосрочной перспективе. В частности, низкий уровень инфляции и инфляционных ожиданий способствует росту объемов долгосрочных инвестиций в экономику и формированию необходимых для этого сбережений.

Во всем мире задача по обеспечению стабильности цен традиционно возлагается на центральный банк, так как воздействие на совокупный спрос в экономике более всего оказывает денежно-кредитная политика. В период активных структурных реформ денежно-кредитная политика должна создать благоприятную среду, которая формирует долгосрочные финансовые ресурсы и перераспределять их в наиболее эффективные направления.

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ: ПРОГНОЗ НА 2019-2021 ГОДЫ

При проведении денежно-кредитной политики центральные банки используют, в основном, один из четырех режимов: валютное таргетирование, монетарное таргетирование, инфляционное таргетирование и режим без номинального якоря.

В сложившихся условиях, в целях обуздания инфляционных процессов, объединения действий всех органов государственной власти по созданию рыночных условий для формирования стабильно низких цен в экономике, возрастает необходимость перехода денежно-кредитной политики в режим инфляционного таргетирования.

В последние годы экспертным сообществом активно обсуждаются возможности применения в республике инфляционного таргетирования (ИТ), т.е. режима монетарной политики, направленного на достижение ценовой стабильности. Сторонники введения этого режима убеждены, что это позволит снизить уровень инфляции, сгладить ценовую волатильность, противостоять внешним кризисным явлениям, а также стабилизировать инфляционные ожидания населения.

Автором идеи инфляционного таргетирования считается известный шведский экономист Кнут Виксэль, занимавшийся теорией капитала, цен и заработной платы. В 1896 году Виксэль на встрече в Шведской экономической ассоциации впервые озвучил идею о том, что стабилизация уровня цен должна выступить главной целью политики цент-

рального банка. В 1898 году Виксэль писал: «Если цены растут, процентная ставка должна быть увеличена; и если цены падают, процентная ставка должна быть снижена; и процентная ставка должна сохраняться в последующем на своем новом уровне, пока изменение цен не потребует дальнейших изменений в одном или другом направлении».

В режиме инфляционного таргетирования Центральным банком устанавливается долгосрочная цель (таргет) по инфляции на приемлемом для страны уровне, и все усилия направляются исключительно на ее достижение с активным использованием инструментов денежного рынка, в частности, ключевой процентной ставки для удержания стоимости заимствования средств на межбанковском рынке в заданных пределах (процентный коридор), а также управления ликвидностью и инфляционными ожиданиями.

Инфляционное таргетирование позволяет достигнуть несколько макроэкономических успехов:

- обеспечить стабильность потребительских цен, не оказывая влияния на долгосрочный экономический рост;
- поддерживать низкие и устойчивые инфляционные ожидания, которые увеличивают эффективность денежно-кредитной политики;
- снизить зависимость долгосрочного реального валютного курса от процентной политики центрального банка.

Однако макроэкономические эффекты могут быть сведены на «нет» прочими факторами, особенно если они являются институциональными. Для инфляционного таргетирования необходимо, чтобы центральный банк обладал политической и экономической независимостью, что, в свою очередь, требует высокой транспарентности его политики и публичной подотчетности.

С конца 1980-х годов около десятка экономически развитых стран решили перейти на инфляционное таргетирование. В 1989 году Новая Зеландия стала первой страной, внедрившей простую версию инфляционного таргетирования.

Затем к ней присоединились Великобритания, Финляндия, Швеция, Австралия и Испания. Последующее распространение режима привело к тому, что он стал новым стандартом денежно-кредитной политики.

По состоянию на 2018 год МВФ считает, что режим инфляционного таргетирования действует в 41 стране, включая Японию и еврозону. Среди ближнего зарубежья ИТ применяется в Армении (год введения - 2006 г.), Грузии (2009 г.), Молдове (2010 г.), Украине (2016 г.), Казахстане (2015 г.) и России (2014 г.).

Таблица 1

Страны внедрившие инфляционное таргетирование

Страна, год введения	Тип ИТ (по данным МВФ)	Инфляция в год введения	Целевой ориентир в год введения	Отклонения от цели в год введения	Инфляция в 2018 г.	Целевой ориентир в 2018 г.	Отклонение от цели в 2018 году
Армения (2006)	Гибридное	5,2	3 ±1.5	2,2	1,8	4±1.5	-2,2
Россия (2014)	Гибридное	12,9 (2015)	4 (2015)	8,9	4,27	4	0,27
Молдова (2010)	Гибридное	8,1	5.0± 1.5	3,1	0,9	5,0 ±1.5	- 4,1
Грузия (2009)	Гибридное	3	6	-3	1,5	3	- 1,5
Казахстан (2015)	Гибридное	8,5% (2016)	6-8	0,5	5,3	5-7	0,3

Источник: составлено автором на основе информации сайтов центральных банков Армении, Молдовы, Грузии, России, Грузии, Казахстана, а также см. *Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions*, IMF 2018.

Из них около лишь 10 стран придерживались режима чистого таргетирования. Это в основном развитые страны, где валютный курс устанавливается на основе спроса и предложения на рынке, а управление им рассматривается в качестве крайне экстраординарной меры. Как известно, внедрение традиционного или чистого инфляционного таргетирования заключается в достижении целевого ориентира в виде определенного уровня инфляции с помощью процентного канала денежно-кредитной трансмиссии и режима полностью свободно плавающего валютного курса. Монетарные власти при этом практически не осуществляют интервенций на валютном рынке, а обменному курсу уделяется лишь второстепенное внимание, ограничивающееся его воздействием на динамику потребительских цен.

С конца 80-х-начала 90-х гг., когда данный режим был внедрен в мире впервые,

он претерпел важные изменения и все больше стран используют не традиционное или чистое, а так называемое гибридное или смешанное инфляционное таргетирование. Это связано с тем, что в развивающихся странах низкая эффективность процентной ставки и неразвитость финансовых рынков часто не позволяют достигнуть цели по уровню инфляции.

Как показывает мировая практика и предварительные расчеты, в периоды осуществления структурных реформ, связанных с либерализацией цен, валютной политики и внешнеэкономической деятельности для приспособления экономики к новым условиям требуется определенное время. В целом этот процесс сопровождается наличием относительно высокого уровня инфляционного давления.

После достижения в начале 2018г. Своего краткосрочного максимального значения

(20,1%), уровень инфляции постепенно снизился, тем не менее, в настоящее время остается на уровне двухзначного показателя (13-16%). Следует отметить, что в республике исторически складывался относительно высокий уровень инфляции, традиционными и фундаментальными факторами которой являлись: постоянное повышение регулируемых цен и заработных плат в государственном секторе, а также девальвация национальной валюты.

Даже в периоды исполнения государственного бюджета с профицитом, низких темпов роста денежной массы, умеренной девальвации национальной валюты и постепенного повышения регулируемых тарифов и цен, а также заработных плат, темпы инфляции не снижались ниже 8-10%.

Вместе с тем, присутствие подобных темпов роста среднего уровня потребительских цен в экономике представляют определенные риски для макроэкономической стабильности, в том числе для финансовой системы, и влекут за собой социальные последствия в виде снижения покупательской способности доходов и доверия к национальной валюте, оказывая также негативное воздействие на устойчивость ресурсной базы банковской системы и долгосрочных инвестиций.

Сохранение данного положения дел в экономике на фоне предстоящей либерализации регулируемых цен и продолжения структурных реформ в других секторах и отраслях экономики обуславливает принятие дополнительных мер антиинфляционной направленности, в виде внесения соответствующих коррективов в макроэкономическую политику, а также сосредоточения усилий на создании прочных основ для устойчивого снижения и удержания инфляции на стабильно низком уровне.

Задача привлечения свободных средств населения и хозяйствующих субъектов в экономику в условиях растущего спроса на инвестиционные ресурсы и ограниченности централизованных средств и ресурсов коммерческих банков требует эффективных мер по повышению привлекательности банковских депозитов, снижению инфляционных ожиданий и девальвационного давления.

В сложившихся условиях, в целях обуздания инфляционных процессов, объединения действий всех органов государственной власти по созданию рыночных условий для формирования стабильно низких цен в эко-

номике, возрастает необходимость перехода денежно-кредитной политики в режим инфляционного таргетирования.

Как показывает опыт стран, осуществивших переход к инфляционному таргетированию, они проходили через подготовительный процесс, который сопровождался преодолением многих трудностей. В соответствии с международной практикой, а также принимая во внимание отсутствие базовых условий для применения инфляционного таргетирования в Узбекистане, было принято решение о поэтапном переходе к данному режиму в средне- и долгосрочной перспективе.

Как показывает мировая практика, многие страны, особенно с переходной экономикой, ввиду структурных дисбалансов, наличия низкорентабельных и энергоемких производств с высокой долей государственного участия в капитале, устойчиво обесценивающейся национальной валютой, а также сильной зависимостью от экспорта сырьевых ресурсов, на протяжении многих лет испытывали на себе более высокие темпы роста цен. Однако, им удалось обуздать инфляцию и удерживать ее на устойчиво низком уровне посредством перехода к режиму инфляционного таргетирования. Более того, как показывают исследования, страны, таргетирующие инфляцию, оказались более устойчивыми к внешним шокам в период кризисных явлений.

Учитывая вышеизложенное, Центральный банк Узбекистана начиная с IV квартала 2019 года переводит условия денежно-кредитной политики на режим инфляционного таргетирования с установлением постоянного таргета по инфляции на уровне 5% к 2023 году и промежуточной цели на уровне ниже 10% к 2021 году.

Приоритетными направлениями действий Правительства и Центрального банка в области снижения и удержания инфляции в рамках целей инфляционного таргетирования являются:

первое, разработка и реализация социально-экономической политики государства основанной, главным образом, на задачах обеспечения стабильности цен и удержания инфляции в пределах целевых параметров;

второе, проведение скоординированной и дисциплинированной макроэкономической, в том числе финансово-кредитной политики;

третье, улучшение и развитие конкурентной среды путём усиления правовых

гарантий и предоставления равных условий для субъектов предпринимательства, в том числе за счет пересмотра подходов к применению протекционистских мер для поддержки отдельных производителей посредством предоставления индивидуальных льгот, а также преференций отдельным производителям и импортёрам потребительских товаров;

четвертое, кардинальный пересмотр состояния дел в области повышения производительности труда и снижения себестоимости производимой продукции, в первую очередь, за счёт ухода от практики банковского кредитования долгосрочных инвестиций с существенным увеличением доли частных и прямых иностранных инвестиций в источниках их финансирования;

пятое, завершение либерализации регулируемых цен с максимальными усилиями по предотвращению серьёзных инфляционных последствий, а также с акцентом на расширение производственной инфраструктуры и повышение конкурентоспособности местных производителей;

шестое, реформирование и развитие банковской системы, а также финансовых рынков с целью трансформации их в действенные институты, выполняющие роль финансового посредника, эффективно перераспределяющего денежные ресурсы в экономике.

Одной из необходимых предпосылок для успешного перехода в режим инфляционного таргетирования является гибкое формирование обменного курса, изменение которого в полной мере обуславливается фундаментальными факторами спроса и предложения. Это, в свою очередь, требует модернизации межбанковского валютного рынка и соответствующего усовершенствования политики Центрального банка в сфере валютных интервенций.

Одним из ключевых факторов развития валютного рынка является постепенное снижение активности Центрального банка на внутреннем валютном рынке и повышение роли коммерческих банков в качестве маркет-мейкеров.

Необходимым условием для перехода к таргетированию инфляции является завершение процесса либерализации валютного рынка путем:

- стимулирования рыночной активности банков в качестве маркет-майкеров, увеличи-

вая их роль в формировании обменного курса;

- совершенствования политики валютных интервенций и разработки их стратегии и тактики, которые будут определять цели и методы интервенций Центрального банка;

- перехода текущих межбанковских валютных торгов с метода «фиксинг» на непрерывные аукционные торги «мэтчинг»;

- развития рынка производных инструментов, позволяющих участникам валютного рынка хеджировать валютные риски.

Прогнозирование инфляции является неотъемлемым элементом инфляционного таргетирования и играет важную роль при определении направленности денежно-кредитной политики. Поэтому большое значение имеет постоянное совершенствование модельного инструментария прогнозирования инфляции и анализа факторов, влияющих на нее. Однако в настоящее время получение достаточно точных прогнозов по инфляции затруднено из-за неопределенности в отношении либерализации регулируемых цен, ожидаемой налоговой реформы и меняющихся внешних условий.

Несмотря на то, что у Центрального банка уже есть определенная прогнозно-аналитическая база, она требует дальнейшего развития и расширения. При этом повышение точности прогнозов по инфляции будет достигаться по мере совершенствования прогнозного инструментария и практики, а также формирования полноценной рыночной среды с конкурентным ценообразованием и завершения либерализации регулируемых цен.

Опыт других стран показывает, что денежно-кредитная политика наиболее эффективна, когда она последовательна и прозрачна. Эффективная коммуникация особенно важна при таргетировании инфляции, так как она помогает центральному банку завоевывать доверие рынков и управлять инфляционными ожиданиями. Коммуникация включает в себя регулярное распространение всеобъемлющего набора финансовых и денежно-кредитных данных, артикуляцию центральным банком своих намерений и разъяснение причин принимаемых решений. Участники рынков должны понимать, как центральный банк разрабатывает и проводит денежно-кредитную политику, включая ее цели и инструменты.

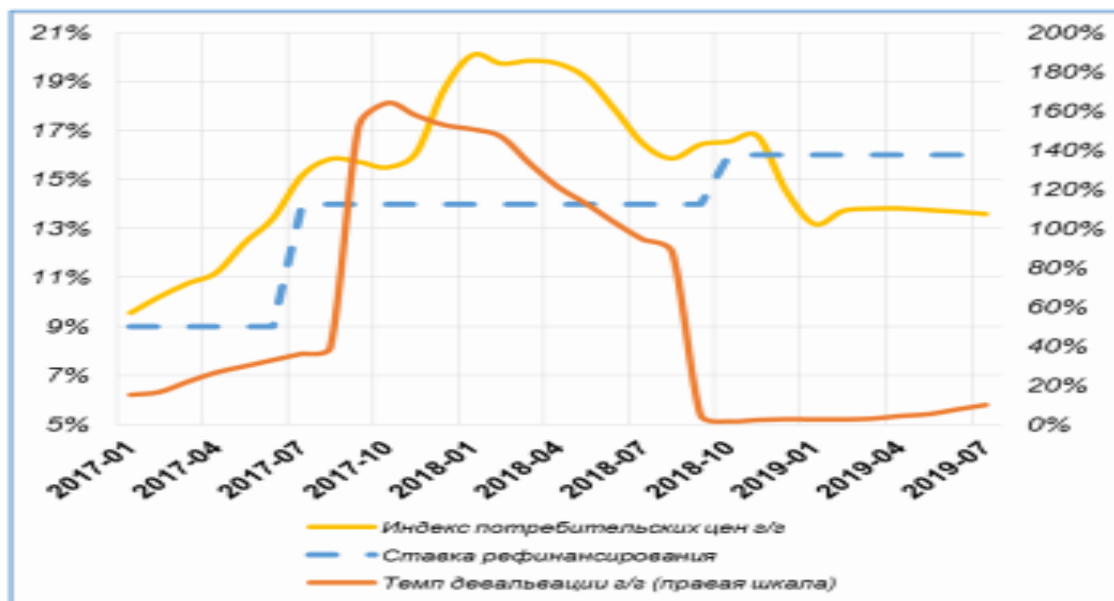

Рисунок 1. Динамика ставки рефинансирования, обменного курса и ИПЦ (в годовом исчислении)

Коммуникационная политика основывается на принципе «Говори, что делаешь, и делай, что говоришь», то есть центральный банк должен быть последовательным и не противоречить действиями заявлениям. Иначе он никогда не завоеует доверие рынков. Кроме того, общественность должна понимать, как решения в области денежно-кредитной политики влияют на нее.

Наличие у Центрального банка всех необходимых инструментов еще не означает успешного перехода. Насколько Центральный банк быстро перейдет к инфляционному таргетированию, во многом зависит от качества и скорости проведения структурных

реформ, в том числе развития конкурентной среды в экономике и финансового рынка, совершенствования системы государственных финансов и реформирования государственных предприятий базовых отраслей экономики.

В новых реалиях коммерческие банки должны работать в другом формате и преобразоваться в современные финансовые институты, ориентированные на максимизацию прибыли. Чрезмерное присутствие государственных банков в банковском секторе наряду с привлечением банков к финансированию государственных программ негативно влияет на конкурентную среду.

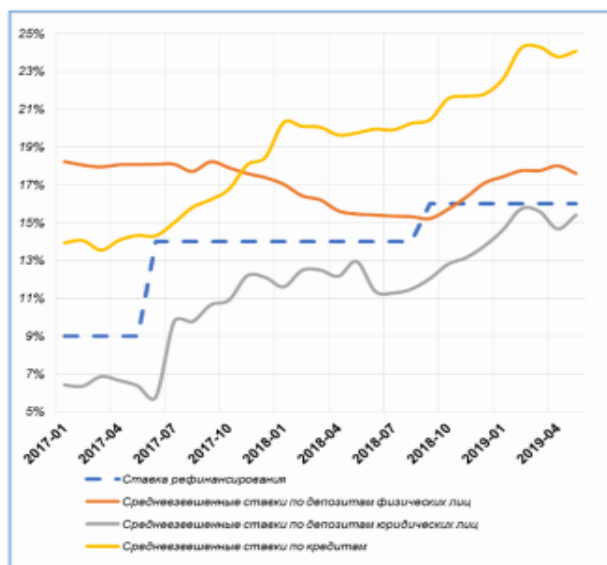

Рисунок 2. Динамика процентных ставок

Источник: расчеты автора на основе статистики Центрального банка.

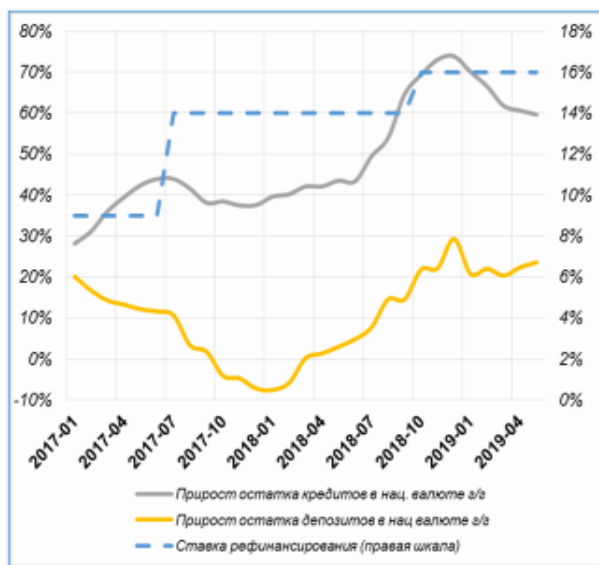

Рисунок 3. Изменение депозитов и кредитов

Заключение. Совершенствование денежно-кредитной политики и проведение скоординированных действий Правительства и Центрального банка позволят достичь ценовую стабильность в экономике и достижения долгосрочного таргета по инфляции на уровне 5% к 2023 году.

Стабильность цен благотворно будет сказываться как на уровне жизни населения, так и на их деловой активности, в частности, выстраивании их высокого доверия к национальной валюте, а, следовательно, к снижению уровня долларизации экономики, росту внутренних и внешних инвестиций в национальную экономику.

Вместе с тем, эффективная реализация представленных в настоящей Концепции мер, будет способствовать повышению доверия экономических агентов к проводимой денежно-кредитной и, в целом, к макроэкономической политике, а также повышению предсказуемости политики Центрального банка, что в значительной степени позволит управлять инфляционными ожиданиями, снижая излишнее инфляционное давление в экономике.

Улучшение инвестиционного климата, повысит заинтересованность международных компаний в реализации проектов в Узбекистане, увеличит потенциал для вложения дополнительных инвестиций.

Предусмотренные меры по оздоровлению всей банковской системы за счет кардинального её реформирования повысят потенциал кредитных учреждений по кредитованию реального сектора экономики и финансированию государственного долга за счет внутренних источников.

Обеспечение стабильности, а также прозрачности и предсказуемости экономической политики повысит имидж страны, будет служить фактором снижения премии за риск по внешним источникам кредитования.

Среди остальных положительных эффектов следует выделить повышение точности прогнозирования бюджетных доходов и расходов, а, следовательно, обеспечение возможности разработки качественных программ социальной поддержки населения. Решением данной проблемы может стать приватизация банков с государственной долей, «реальная коммерциализация» их дея-

тельности и создание Банка развития, специализирующегося исключительно на финансировании государственных программ социально-экономического развития.

Несмотря на эти вызовы и другие трудности, Центральный банк будет последовательно идти к инфляционному таргетированию.

Таким образом, международный опыт показывает, что большинство стран, перешедших на инфляционное таргетирование, сделали это в связи с тем, что другие режимы денежно-кредитной политики, как, например, фиксированный обменный курс, оказались несостоятельными при борьбе с инфляционными процессами, которые угрожали макроэкономической стабильности.

Переход к инфляционному таргетированию представляет собой сложный и долгий путь, на котором неизбежно придется столкнуться со многими трудностями. Во-первых, структурная трансформация и развитие финансового рынка может быть долгим процессом. Во-вторых, формирование потенциала для нацеленной на перспективу денежно-кредитной политики требует развития аналитического потенциала центрального банка, который зависит не только от развития человеческого капитала, но и наличия качественных статистических данных. В-третьих, развитие трансмиссионных каналов денежно-кредитной политики является постепенным процессом, требующим усилий не только Центрального банка, но и других ведомств и участников рынка.

Несмотря на это, для успешного внедрения инфляционного таргетирования стране-кандидату необязательно выполнять целый ряд предварительных условий. Важнее начать подготовительный процесс, чем ждать, пока все условия будут удовлетворены. Но при этом Центральный банк должен взять на себя серьезное обязательство в том, что он доведет этот процесс до конца и перейдет к полномасштабному инфляционному таргетированию. В свою очередь, Правительство должно проводить скоординированную макроэкономическую политику, основанную на общем понимании того, что стабильность цен является важным условием устойчивого развития экономики.

Источник и литературы:

1. Постановление Президента Республики Узбекистан от 13 сентября 2017 года №ПП-3272 «О мерах по дальнейшему совершенствованию денежно-кредитной политики»;

2. Указ Президента Республики Узбекистан от 9 января 2018 года №УП-5296 «О мерах по коренному совершенствованию деятельности Центрального банка Республики Узбекистан»
3. Центральный банк Республики Узбекистан. Концепция развития и осуществления денежно-кредитной политики. 2017. <http://cbu.uz/ru/monetarnaya-politika/concept/>
4. Центральный банк Узбекистана. О текущей ситуации на внутреннем валютном рынке. 9 августа 2019 г. <http://www.cbu.uz/ru/press-tsentr/novosti/2019/08/173382/>
5. Airaud M. & Edward F. B. & Zanna L. 2016. Inflation Targeting and Exchange Rate Management In Less Developed Countries, IMF Working Papers 16/55, International Monetary Fund.
6. Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions, IMF 2018.
7. International Monetary Fund. 2019 Article IV consultation with the Republic of Uzbekistan IMF Country Report No. 19/129
8. International Monetary Fund. 2019. Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions 2018. Washington, DC: IMF.
9. Kartaev P. and Luneva I. (2018). Shaken, not Stirred: Comparing the Effectiveness of Pure and Hybrid Inflation Targeting. Russian Journal of Money and Finance, 77(3), pp. 65–75.
10. Ачилов Н., Махаммадиев Р., Джуманазаров У., Иногамов С., Усмоналиев Х. Инфляционное таргетирование в Узбекистане: необходимость, предпосылки и вызовы Журнал «Бозор, пул ва кредит», №11, 2018 г.;
11. Отчет Центрального банка. «Инфляционные ожидания населения и предприятий Республики Узбекистан в IV квартале 2018 года». Ташкент, 2019 г.
12. Тунова М.Г. 2018. Моделирование эффекта переноса валютного курса на цены в России. Финансы: теория и практика. No 3'2018
13. Худайназаров А. Трансформация режима монетарной политики. Экономическое обозрение №-4, 2018;
14. ЦБ в интересах Минфина с февраля начнет покупки и продажи иностранной валюты. <https://tass.ru/ekonomika/3972311>
15. Центральный банк России. Цели и принципы денежно-кредитной политики. https://www.cbr.ru/DKP/about_monetary_policy/main_objective_and_principles/

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА В ТРАНСПОРТНО-ТРАНЗИТНУЮ ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: ПРИНИМАЕМЫЕ МЕРЫ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

**Примова Ситора Абдумурод кизи –
соискатель PhD университета «Мировой экономики
и дипломатии» по направлению «Мировая экономика»**

Annotatsiya: Maqolada pandemiyaning O'zbekiston Respublikasi transport-tranzit iqtisodiyotiga ta'siri, pandemiya natijasida yuzaga kelgan muammolar tahlili keltirilgan va inqiroz davrida davlat tomonidan qabul qilingan chora-tadbirlar haqida ma'lumot berilgan. Shuningdek, tranzit iqtisodiyotidagi ijobiy o'zgarishlar: yangi transport koridori, raqamlashtirish tizimining faollashuvi va Markaziy Osiyo mamlakatlari integratsiyasalashuvi haqida ma'lumotlar keltirilgan.

Kalit so'zlar: coronavirus, tranzit iqtisodiyoti, raqamlashtirish, integratsiya, tariflar, eksport.

Аннотация: В статье рассматривается влияние пандемии на транспортно-транзитную экономику Узбекистана, анализируются возникшие проблемы в результате пандемии и меры принимаемые государством в кризисный период. Также отмечены, положительные сдвиги в области транзитной экономики – активизация перехода в цифровизацию, новый транспортный коридор и усиление интеграции стран Центральной Азии.

Ключевые слова: коронавирус, транзитная экономика, цифровизация, интеграция, тарифы, экспорт.

Abstract: The article examines the impact of the pandemic on the transport and transit economy of Uzbekistan, analyzes the problems that arose as a result of the pandemic and measures taken by the state during the crisis period. Positive developments in the transit economy were also noted, such as the activation of the transition to digitalization, the new transport corridor and the strengthening of integration of the Central Asian countries.

Keywords: coronavirus, transit economy, digitalization, integration, tariffs, export.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила вспышку нового коронавируса (COVID-19) глобальной пандемией[1]. В мировом масштабе принимаются серьезные меры по борьбе с распространением коронавирусной инфекции, в первую очередь, путем введения ограничений на передвижение людей на транспортных и авиа-путях, также приостановления деятельности предприятий. В Узбекистане также как во всех

странах в целях предотвращения распространения вируса закрыли свои границы и остановили пассажирооборот в транспортных путях. Следовательно, транспортная отрасль подверглась, серьезному влиянию во всем мире.

Для исследования были изучены труды Сиденко В.П., Кузнецов А.В., Приказюк А.Н «Проблемы эпидемиологии и профилактики природноочаговых инфекций на территории